

О, неторопливый хаос...

Несмотря на то, что ему отлично удавалось это скрывать, Давиду было некомфортно рядом со всеми этими иностранцами из Избавления. Дезмонд был сравнительно приятен. Этот человек, по крайней мере, казалось, хотя бы на каком-то уровне, но способен себя сдерживать. У остальных же были нравы, способные извернуться в один момент. Давиду ещё не удалось выучить все их имена. Да и ему было неохотно, если говорить честно. Он бы хотел контактировать с ними как можно меньше, но понимал, что это ничего не изменит.

Они все могли быть ужасающими, но девушка по имени Нола Паулс особенно. И по-особенному нежна. По какой-то причине, а скорее и без неё вовсе, она заинтересовалась Давидом, часто потирала его большой живот и делала вид, будто так исполнятся её желания. Он был практически уверен, что она шутила, хотя и не понимал, что в этом смешного. Иностраный юмор, предполагал он.

Она была не маленькой и, как большинство её товарищей, была рыжей. На её бледном лице, однако, было больше веснушек, чем у всех остальных.

- Эй, толстый принц! - сказала она, подбегая сзади, чтобы схватить со спины.

Он попытался не морщиться, когда поворачивался с ней поздороваться, - Привет Нола.

- Смотри, смотри! - Одну руку она держала за спиной, а в другой был локон чёрных волос. - Угадай чьи!

Всё её игры так начинались, все они сперва кажутся безобидными. - Можно подсказку? - спросил Давид.

Она ухмыльнулась, показала свои неровные зубы. - Кто-то, кого ты знаешь.

- Я многих знаю. Один из моих братьев?

- Неа, - ответила она. - Кто-то, кто на тебя работает.

- Мой портной?

- Неа!

- Водитель?

- Нет-нет! Сдаёшься?

- Ага, сдаюсь.

- Это твоей няни!

- Но у меня нет няни, - сказал Давид, наклонив голову. - У меня же нет детей.

- Оу. - Нола поморщилась. - Ладно, тогда кто это? - Она вытянула вторую руку из-за спины, в ней была отрубленная голова чёрноволосой девушки.

Инстинктивно он отвернулся и закрыл глаза, с трудом ему давалось удерживать самообладание. Он попытался сфокусироваться на том, чтобы не испачкать центр коридора содержимым своего желудка.

- Чья-то ещё няня? - спросила Нола. - Я увидела, как она бродит с толстыми детишками, так что подумала, что твоя.

- Прости, - сказал он, - но я не знаю, кто это.

- Уверен? Ты наверно плохо посмотрел. Давай же, открой свои глазки.

- Что ты, твою мать, делаешь? - зазвучал другой голос. Он принадлежал партнёру Нола, Андресу Гету. Долговязый мужчина, кажущийся каким-то скользким, с тёмно-рыжими волосами, зализанными назад, и загорелым лицом, слегка блестящим от жира на нём. Его голос, с другой стороны, был довольно весомым и пронзительным. - Нола, ты не можешь просто ходить и убивать людей.

- Пятьдесят риголов говорят, что могу. Ой, постой, как тут называются деньги?

Андрес проигнорировал её вопрос. - Чёрт тебя побери, девчонка. Конал и Тесса на нас разозлятся. Это им придётся убедиться, что людям не станет любопытно, что случилось с этой девушкой.

Нола пожала плечами. - Эм, нахер их. Если кому будет любопытно, пускай просто Конал и Тесса пошлют этих людей ко мне.

- Это не так работает. Если тел будет больше, то и вопросов будет больше.

– Вот как значит. Но мне кажется, что если тел будет достаточно, то вопросы начнут убавляться.

– Нола.

– Ау, да ладно. Так скучно. Мы закончили сеть недели назад! Мне нужно что-то делать! И Дезмонд не подпускает меня к королю!

Андрес нахмурил брови. – Я знаю. И я с ним согласен. В этом замке слишком мало места для нас всех.

– Видишь? Это определённо можно исправить, убрав несколько людей. Чуть измельчить толпу, да?

– Хмм. Знаешь, может ты и права.

– Ох... – Принц Давид поднял руку. – Пожалуйста, не убивайте никого больше.

Они оба на него повернулись. Прошло мгновение, и они засмеялись.

– Аха, хорош! – сказала Нола, хлопая ему по животу. – Говорила же тебе, он лучший из принцев, разве нет?!

– Говорила! Он ржачный! Делает вид, будто может раздавать нам приказы! Хотя сам при этом всё понимает! – Андрес покачал ему пальцем. – Если бы кто-то другой сказал нам подобное, мы бы ему голову к чертям оторвали! Но не тебе! Только не нахальному принцу!

– Ха! Нахальный! Он нахальный! Типа буквально нахальный!

– Да! Ты посмотри!

Он попытался посмеяться с ними. Это было не просто. Андрес был абсолютно омерзительным.

Давид смотрел им в спины, пока они уходили. Коридор таинственным образом опустел от всех предыдущих обитателей, и только через минуту ходьбы он вновь увидел людей.

Обычно здесь было в одно время по три человека из Избавления, пока остальные патрулировали город или исполняли обязанности где-то ещё. Он сочувствовал всем людям, которым не было позволено покинуть замок. Он, по крайней мере, мог приходить и уходить из этого сумасшедшего дома, когда захочет. Не один раз он думал о том, что бы больше не

возвращаться, и даже сейчас он не был уверен, почему всё ещё здесь. Умный человек уже давно бы сбежал, чувствовал он. Давид всегда пытался поступать как умный человек, но это было другое. Чувство обязанности, наверно.

Как вообще Габриелю удалось связаться с этими маньяками, он тоже не знал. А почему Габриель всё ещё думает, что это была хорошая идея, было для него непостижимо. Сейчас уж точно он должен понимать, какую ошибку совершил. Если нет, то Габриель ещё более сумасшедший, чем он думал.

Он дошёл до комнат Лютера. Постучал в белую дверь.

– Заходи, – донёсся голос Лютера.

Давид застал его за столом с множеством документов. Массивное окно с алыми шторами предоставляло потрясающий вид на озеро Белгрант. Вода блестела янтарным светом под утренним солнцем.

Лютер посмотрел на него. – А, Давид. Я хотел с тобой поговорить.

– Ты тоже? О чём?

– Сперва ты. Всё же это ты взял на себя труд встречи.

– Какой там труд. Особой причины сюда придти у меня не было. Так, просто хотелось провести приятную беседу.

Лютер приостановился, задержал свой взгляд на мгновение. – Понятно. В таком случае, я хотел спросить тебя, насчёт твоих ощущений по поводу нашего трудного положения.

Давид позволил себе ухмыльнуться. – Мои чувства? И какое они теперь имеют значение?

Лютер поднялся и обошёл стол. – Ты, кажется, имеешь мнение отличное от остальных.

– Не всегда ли так было?

– Ты последним из нас узнал о замыслах Габриеля против Хелен. Мне интересно, ты действительно согласен с происходящим или просто плывёшь по течению?

– Последний вариант плох?

– Нет. Не сказал бы, что это на тебя не похоже. Но если это так, то мне кажется странным

твоя многословность на наших собраниях.

– Ты первый, кого удивила моя откровенность.

– Откровенность? Думаю нет. Это бы означало, что ты полностью с нами.

– А ты подозреваешь, что нет?

– Не прямо сейчас, – ответил Лютер. – Но ты кажешься мне странным. Брат, которого я знаю, был бы почти не заинтересован нашими делами.

– Наверно ты спутал меня с собой. Лютер, уверяю, это ты у нас малословен.

– А ты всегда используешь много слов, чтобы донести мало смысла.

Давид опустил брови и хмыкнул. – Дорогой брат, мне это кажется довольно обидным.

– Уверен, что так и есть.

Давид поправил свой манжет. Ему нравилось хотя бы выглядеть как принц, в отличие от его братьев. – Для кого-то, кто жалуется на мою речь, ты действительно не спешишь подбираться к теме.

Лютер откинулся на свой стол, сложив руки.

Выражение лица Давида подкисло. – Хочешь, чтобы разговор продолжал я? Ладно. Давай не будет обходить слова. Ты считаешь меня предателем, нет?

– О, этого я не знаю.

– Тогда в чём дело?

– Позволь мне кое-что спросить. Почему, по-твоему, Габриель так одержим идеями расширения и завоевания?

– Он верит, что такова судьба Атрии. И, конечно, он хочет больше власти.

– Да, но дело не только в этом.

– Я слушаю.

У Лютера ушло некоторое время, чтобы выбрать слова. – Много лет назад ты постоянно был за границей, но ты, по крайней мере, должен помнить, как Габриель желал трон, да?

– Конечно.

– Что ж, одним летом это желание значительно расширилось. Отец объяснил Габриелю, что Атрия станет глобальной сверхдержавой, и что это на Габриеле лежит ответственность исполнения этой мечты. Отец считал, как он говорил, что Атрии нужно две вещи, и первая – годы процветания. Как ты мог заметить, это произошло. Наши люди довольно богато жили последние годы. Я относил эту заслугу нашему отцу. Второй вещью, что, по его словам, требовалась Атрии, были земли. Он считал, что рост экономики будет неизбежно остановлен, если у нас будет так мало земли и людей. И в этом, на мой взгляд, он тоже был прав. И поскольку Эпоха Исследования уже давно минула, остались только два метода получения земель.

– Купить или завоевать, – закончил за него Давид.

– Оба метода дорогие. Хуже того, что зачастую это вообще не варианты. Хорошие земли обычно не продают, а плохие будут плохой покупкой. И вот, мы пришли к текущей дилемме. Теперь, как ты понимаешь, желания Габриеля не его собственные. Он лишь несёт волю отца, как отец нёс волю дедушки.

Давид с подозрением посмотрел на него. – И почему тогда отец никогда не говорил мне о подобных намерениях?

– О, ну мне и самому не удалось услышать этого от него. Он передал это только Габриелю. Мне удалось услышать просто случайно.

– Мне трудно в это поверить.

– Понимаю. В свои последние годы настрой отца определённо изменился. Назначение Хелен было жалкой попыткой исправить ошибки, допущенные им за жизнь.

– Но это только слова. И никаких доказательств ты не предложил.

– Доказательств? – переспросил Лютер. – Ты прав. В этом мне нечего тебе предложить. Но я могу предложить тебе личное мнение, заключающееся в том, что наш отец был не таким, каким ты его знал.

– Разве ты это ещё не сделал?

- Уверяю тебя, это кое-что другое. Помнишь девушку по имени Рита Занис?

Давид задумался. Он уже почти сказал нет, когда неожиданно имя показалось знакомым. Он взглянул на Лютера иначе, начал чувствовать, что происходит. - Ты ухаживал за ней, если не ошибаюсь.

Другой принц фыркнул. - Не думаю, что «ухаживал» подходящее слово. Она была простолюдином. Наша переписка вряд ли была формальной. Но она определённо вскружила мне голову. Больше, чем любая женщина, какую я только встречал.

- За исключением твоей жены, конечно же, да?

И Лютер просто смотрел на него. Он и так не был добросердечным, но этот взгляд был самым леденящим, что только Давид от него видел.

Давид откинул голову. Насколько загадочным был его брат, это выражение лица говорило о нём больше, чем всё остальное за последние десять лет.

Лютер решил продолжить. - Мои отношения с госпожой Занис подошли к неожиданному концу, как ты можешь вспомнить. Это было её решение. Или так я думал.

- Хочешь сказать, что ответственен был отец?

- Да.

Давид нахмурился. - Тогда я сочувствую, но не удивлён. Ты не первый из нас, чью любовь так извратили.

- Я планировал сбежать с ней, - добавил Лютер. - Я был готов отказаться от своего положения и сбежать из страны, если бы потребовалось.

- И вновь моё сочувствие, но...

- Отец узнал о моих намерениях. Он сказал ей, что вся её семья погибнет, если она не откажет мне. И единственная причина, по которой я знаю об этом, так это потому, что мне рассказал сам отец. На смертном ложе, не раньше. За дни перед кончиной.

Это заставило Давида замереть.

- Мне тоже было трудно в это поверить, - признался Лютер. - После похорон отца я вновь нашёл госпожу Занис. Она тогда уже несколько лет как вышла замуж, и была довольно

счастлива, казалось. Но всё верно, она подтвердила слова отца.

Давид мог только слушать.

– Прежде чем он умер, я спросил, зачем он это сделал. Он ответил, что тогда считал меня слишком ценным для семьи, что Габриелю потребуется моя помощь в правлении. – Выражение лица Лютера помрачнело. – Мне не понравился ответ. Но, конечно, тогда уже было слишком поздно искать имеющее хоть какой-то смысл возмездие.

– И ты хранил этот секрет уже три года?

– Пришлось.

– Тогда почему рассказываешь мне сейчас?

– Потому что я хочу, чтобы ты понимал меня, когда я говорю, что я не на стороне Габриеля. И, подозреваю, ты тоже.

Вот и оно. В итоге он был откровенен. Давид вздохнул, размышлял над тем, как ответить. Он рассчитывал начать с основного, но у него возник вопрос. – Я хочу уточнить, ты желаешь вернуть трон Хелен?

– Нет, – ответил Лютер. – Возвращение власти Хелен будет шагом назад. Это ведь я организовал переворот Габриеля.

Давид моргнул. – Что?

– Я не хотел свергать Корону. Я хотел уничтожить Корону.

Взгляд Давида на него был тяжёлым. Это не те слова, что он хотел услышать.

– Этот антиквариат власти варварский и ему нет места в современном мире. У одного человека никогда не должно быть власти угробить целый народ.

– Тогда что? Ты хочешь распространить демократию?

– Думаю, нет, – ответил Лютер, качая головой. – Хотя я и верю в эти красивые слова, в некоторой степени, истинная правда в том, что я просто презираю наш род.

Он поднял бровь. – Наш род?

– Королевский.

Давид стиснул челюсти. Неожиданно он почувствовал, как переговоры выходят из под контроля, в направлении, к которому он не был готов.

– Поражение Габриеля неизбежно, – сказал Лютер. – В этом я уже убедился. Его война с Рендоном уничтожит и дом Люменбел, и дом Белгрант.

– Что даёт тебе такую уверенность?

– Избавление привнесёт хаос, который я у них просил. На это мы можем положиться.

– Разве что Хелен вернётся и искоренит их раньше.

– Весьма маловероятный исход, но и его я учитывал. Если ей как-то удастся достичь успеха, мы просто обернёмся против Габриеля, чтобы доказать ей свою верность, и тогда она пригласит нас обратно. Это, конечно, будет раздражительной неудачей, но я уверен, что однажды появится другая возможность.

Он был прав, Давид это понимал. Этот непредвиденный план, вероятно, сработает, если Давид не собирается его полностью саботировать. Но, он надеялся, что ему не придётся ждать так долго.

Лютер, казалось, начинал беспокоиться больше. – Так могу я просить твоей поддержки?

Лютер не был союзником, определённо. Единственным вопросом было то, насколько опасен этот человек. – Можешь, – согласился Давид. – Но звучит так, будто у тебя уже всё в руках. Чего ты от меня хочешь?

– Ты человек без амбиций, – ответил Лютер. – Всегда им был. Отец считал это большим недостатком, но именно по этой причине я решил довериться твоему суждению в вопросе развития новой власти в Атрии.

– Прости?

– Когда пыль усядется, а я в это верю, мы вместе приведём шестерёнки в движение, установив прочные реформы. Не для того, чтобы самим стать лидерами, заметь, но для того, чтобы уступить место другим, достойным людям.

У Давида ушёл ещё момент на то, чтобы обдумать его слова. – И со всеми планами ты не знаешь, каким будет следующий шаг?

- Не знаю.

- Немного безрассудно, тебе так не кажется? Ты рискуешь оставить людей с беззаконием.

- Даже анархия лучше монархии.

Давиду пришлось удержаться от гримасы. В его брате было больше ненависти, чем он когда-либо полагал. - Корона это учреждение. Даже, если ты уничтожишь оба королевских дома, это не изменится. Просто место займут новые дома.

- Именно поэтому я прошу твоей помощи, Давид. Я надеюсь, что у тебя есть элегантное решение этой проблемы.

- А если нет?

- Тогда я буду уничтожать любой дом, что будет пытаться захватить трон. Любыми средствами.

Теперь столько кусочков было в движении, и Лютер показал ему новый кусочек, что нельзя было игнорировать.

Давид ему кивнул. - Не беспокойся. Я подумаю над этим вопросом.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/135149>